

DOI: <https://doi.org/10.31648/apr.5392>Дата подачи статьи: 10 декабря 2020 г.
Дата принятия к печати: 8 марта 2020 г.

ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗ ПОЛЬШИ И РОССИИ В ТЕКСТАХ ОБОЮДНЫХ СМИ

Dmitrii Lukianov

Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu, Polska

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4534-4806>E-mail: dmiluk@amu.edu.pl

Аннотация: Общеизвестно, что средства массовой информации играют важную роль в создании того или иного языкового образа. В данной статье анализируется, как благодаря языковым средствам создаётся образ России в текстах польской газеты «Газета Выборча» и как аналогичным способом создаётся образ Польши в текстах российской газеты «Новая газета». На основании такого анализа удаётся выявить, какие характеристики русские и поляки приписывают друг другу. Кроме того, анализируется, как поляки и русские воспринимают друг друга с точки зрения политики, экономики, истории и культуры. В работе рассматриваются статьи, которые посвящены польско-российским отношениям на фоне политических, экономических и исторических событий. Анализ польских СМИ показывает, что сквозь призму политических, экономических и исторических событий польско-российские отношения воспринимаются негативно, тогда как на фоне культурных событий польско-российские отношения воспринимаются положительно. Образ Польши, представленный в российской газете «Новая газета», независимо от затрагиваемого аспекта, существенно не отличается.

Ключевые слова: лексема, языковой образ, польско-российские отношения, средства массовой информации, стереотип

Submitted on December 10, 2020

Accepted on March 8, 2020

THE LANGUAGE IMAGE OF POLAND AND RUSSIA IN POLISH AND RUSSIAN MEDIA RESPECTIVELY

Dmitrii Lukianov

Adam Mickiewicz University in Poznań, Poland

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4534-4806>

E-mail: dmiluk@amu.edu.pl

Abstract: It is a well-known fact that mass-media plays an important role in creating the language image of the world. In this article, the author analyses by what linguistic means the image of Russia is created in the texts of the Polish newspaper “Gazeta Wyborcza” and in which way the image of Poland is created in the texts of the Russian newspaper “Novaya Gazeta”. Based on this analysis, the author reveals what main characteristics Poles and Russians attribute to one other. Furthermore, the author explores how Poles and Russians perceive each other in the area of politics, economy, history and culture – aspects which are frequently taken up by the media. Therefore, the author investigates articles which are dedicated to Polish-Russian relations and connected to political, economic and historical events. The analysis of Polish media shows that through the prism of political, economic and historical events, Polish-Russian relations are seen negatively, whereas regarding cultural events, Polish-Russian relations are perceived positively. However, if it comes to the image of Poland presented in the Russian newspaper “Novaya Gazeta” – regardless whether the articles are about politics, economy, history and culture – the image is positive and relatively stable.

Keywords: lexeme, image, Polish-Russian relations, mass-media, stereotype

Польско-российским отношениям посвящено немало исследований в различных научных дисциплинах. Значимая роль отводится данной теме в области истории, политологии и социологии.

Проведённый социологический опрос в 2013 году Центром польско-российского диалога и согласия о польско-российских и российско-польских отношениях показывает, что поляки негативно воспринимают Россию как государство, то же самое касается русских в восприятии Польши [*Польша–Россия. Социологический диагноз...* 2013, 7–23]. В исследовании отмечается, что среди поляков и русских в отношении друг друга доминируют госу-

дарственные и политические ассоциации, в связи с чем преимущественно преобладают отрицательные оценки [*Польша–Россия. Социологический диагноз...* 2013, 7–23].

Как указывает Ежи Бартминьский большую роль в становлении негативного образа россиянина/русского в представлении поляков и поляка в представлении русских сыграли стереотипы [Bartmiński, Lappo, Majer-Baranowska 2007, 263]. Изучение стереотипов позволяет выявить, что в польском языковом сознании русский/россиянин наделяется следующими чертами: отрицательными (пьяница, глупый, ограниченный, примитивный), положительными (открытый, доброжелательный, гостеприимный, весёлый) [Bartmiński, Lappo, Majer-Baranowska 2007, 270]. Однако, так или иначе, при описании образа русского/россиянина обнаруживается больше негативных черт, чем положительных. Об этом в том числе пишут многие польские и российские исследователи. К примеру, Мария Борисовна Ворошилова и Анастасия Георгиевна Дроздецкая выявляют следующие признаки, которые приписываются русским в польском обществе: неудачник, враг, агрессор [Ворошилова, Дроздецкая 2016, 65]. В дополнение к этому, следует заметить, что Мариан Бугайский пишет, что стереотипные представления русских о поляках и поляков о русских образовались в результате взаимных предубеждений, и их формирование является длительным процессом [Bugajski, online].

Стереотип русского/россиянина в польском языке главным образом структурирован негативно. Об этом также свидетельствуют выступающие в языке такого рода коллокации *armia rosyjska, zabór rosyjski, rosyjskie imperium* [Bartmiński, Lappo, Majer-Baranowska 2007, 269]. Однако важно заметить, что образ русского человека в польской языковой картине мира не строится только вокруг отрицательных образов и смыслов. Так, Е. Бартминьский выделяет, что такие выражения, как *literatura rosyjska, balet rosyjski, język, taniec* способны вызывать совершенно другие эмоции среди поляков [Bartmiński, Lappo, Majer-Baranowska 2007, 269]. При использовании таких словосочетаний конструируется другой образ России и русских. И здесь можно предположить, что именно в этом аспекте к России может проявляться доверие вместе с сопутствующими ему понятиями.

Цель данной работы: выявить, как на выбранных текстах «Газеты Выборчей» представлен образ России и как представлен образ Польши на выбранных текстах «Новой газеты».

Для того чтобы показать, как структурируется образ России в Польше и образ Польши в России, необходимо обратиться к рассмотрению современных источников средств массовой информации. В данном случае стоит отметить,

что изучение материалов СМИ значимо. Во-первых, создаваемые ими тексты могут отражать видение определённого образа таким способом, как он на самом деле осмыслен в той или иной языковой картине мира. Во-вторых, материалы публицистики оказывают огромное влияние на формирование общественного мнения, в связи с чем в сознании людей закрепляются уже новые смыслы и создаются представления, которые в дальнейшем могут отпечататься в языковом восприятии действительности.

Данное исследование опирается на методы социолингвистического анализа. Мы выбираем самые затрагиваемые темы в «Газете Выборчей» и «Новой газете», в дальнейшем на основании выбранных текстов сосредотачиваем внимание на смысловых единицах текста. Благодаря использованию той или иной лексемы мы выявляем, какое отношение автор публицистического текста проявляет к описываемым событиям. Авторское отношение также может проявляться с помощью употребления в тексте метафоры, в связи с этим мы также обращаем внимание на использование такого средства выразительности, как метафора. В совокупности данный анализ позволяет определить, какое отношение к тем или иным событиям может сформироваться у читателей данных газет.

Материалом исследования являются тексты «Газеты Выборчей» и «Новой газеты», в которых описываются польско-российские отношения на фоне важнейших исторических, экономико-политических и культурных событий за период 2005–2010 годов. Как показал предварительный анализ текстов данных газет, большое внимание в средствах массовой информации за приведённый период уделяется темам Катюни, а также вводу российского эмбарго на польское сельскохозяйственное производство, достаточно большое место отведено теме кинематографа. На основании представленных материалов мы и рассмотрим, как выстраивается образ России в Польше и образ Польши в России.

Тезис данной статьи заключается в следующем: образ России, представленный в материалах «Газеты Выборчей», меняется в зависимости от затрагиваемого аспекта. Образ Польши в материалах «Новой газеты» не будет существенно отличаться от рассматриваемого аспекта. Такое предположение строится на основании политической ориентации данных газет. Дело в том, что «Новая газета», как и «Газета Выборча» имеет либерально-демократическую направленность, к тому же, она является оппозиционной. Данные газеты имеют подобные ценности и цели, это, в свою очередь, можно проследить на примере того, что многие позиции по определённым политическим и историческим событиям в этих газетах совпадают. Это, в свою очередь,

даёт основание предположить, что касательно вопросов польско-российских отношений в текстах «Новой газеты» будут прослеживаться те же самые идеи, что и в «Газете Выборчей».

Проведенный нами анализ текстов, описывающих польско-российские отношения на фоне ввода эмбарго, позволяет сделать вывод о том, что Россия представлена как страна, ставящая препятствие в отношениях, в связи с этим Россия представлена, как страна, тормозящая развитие.

1. *Szlaban* na polskie mięso.
2. Rosja: *stop* polskiej żywności.
3. Władze Rosji *zablokowały* import mięsa.

Интересно отметить, что при описании российско-польских отношений задействована метафора игры/спорта, это в свою очередь способствует созданию картины двух противников. С помощью слов *grać*, *taktyka*, *ustąpić* присутствует элемент соревнований, в котором Россия является конкурентом, которому не стоит проигрывать, как это показывает пример 9.

7. Warszawa *gra* z Moskwą w Brukseli.
8. Moskwa zdaniem obserwatorów *obrała taktykę* na przeczekanie.
9. Dobrze się stało, że nie *ustąpiliśmy*. Rosyjskie embargo na polską żywność nie miało podstaw weterynaryjnych, co potwierdziły unijne inspekcje.

Из анализируемых ниже примеров эксплицитно выражается информация, что Россия – это страна, которая вводит нестабильность, тревогу, а также ей свойственна неожиданность, причём данная неожиданность оценивается отрицательно. В примере 11 присутствует лексема *grozić*, при помощи которой создаётся образ России как вызывающий тревогу и опасность.

10. To kolejny *niepokojący* sygnał z Moskwy.
11. Rosjanie *grożą*, że wprowadzą embargo na mięso z całej Unii, jeśli Bruksela do końca grudnia «nie stworzy mechanizmu izolowania bułgarskiego i rumuńskiego mięsa» na europejskim rynku.

Как показывает большинство контекстов, ситуация, связанная с вводом эмбарго, оценивается авторами текстов отрицательно. Среди всех примеров находится немного употреблений, описывающих сложившиеся отношения с положительной стороны. Таковым является следующий пример, в котором именно с помощью лексем *ocieplenie* выражено, что отношения между странами улучшаются.

12. Nasi producenci już *czują ocieplenie* stosunków.

Значение данной лексемы в то же время указывает на то, что для достижения уровня доверительных отношений необходимо приложить усилия, поскольку признаки улучшения только начинают себя проявлять. Кроме того, в предложении 12 содержится глагол *czuć*, благодаря которому становится ясно, что в данном утверждении нет абсолютной уверенности, поскольку значение глагола *czuć* ‘odbiierać wrażenia za pomocą zmysłów’ [Słownik PWN, online] говорит о том, что информация основывается не на конкретных знаниях, а лишь на ощущениях.

Рассмотрим, как структурируется образ Польши на материалах «Новой газеты». Здесь мы также обнаруживаем обилие лексем, свидетельствующих о том, что польско-российские отношения, с позиции авторов текстов, характеризуются как недружественные. Эта мысль подчёркивается, например, употреблением слова *разногласие* и словосочетания *глубокая деградация*.

13. Председатель Еврокомиссии Жозе Мануэль Баррозу сказал, что Евросоюз приложит усилия, чтобы уладить *разногласия* между Россией и Польшей.

14. Что в состоянии *глубокой деградации* пребывают отношения России с Польшей – самым крупным из «новых» членов ЕС.

Весьма существенным является тот факт, что в «Новой газете» имеется огромное количество материалов, в которых выражается критика в адрес России, а также проявляется недоверие к российской стороне по данному спорному вопросу. О недоверии в частности свидетельствует частица *якобы*, значение которой в словаре Татьяны Фёдоровны Ефремовой выглядит следующим образом: «употребляется при обозначении мнимости, несоответствия действительности; соответствует по значению сл.: будто бы, как будто» [Ефремова, online]. Её использование говорит о том, что автор статьи ставит под сомнение аргументы российской стороны.

15. Россия ввела запрет на импорт из Польши мяса и овощей в ноябре 2005 года из-за опасений, что *якобы* часть указанных товаров реэкспортируется польскими предпринимателями из стран, где ветеринарный контроль за качеством продуктов сельского хозяйства не соответствует международным требованиям.

Перейдём к рассмотрению контекстов, описывающих вторую важнейшую проблему российско-польских отношений за период 2005–2010 годы. К ней относится тема Катыни. Исследуя материалы «Газеты Выборчей»,

мы выявляем большое количество лексем, на основании которых можно обозначить следующую смысловую сторону: отношения между странами весьма испорчены, и одной из причин неприятных и негативных отношений являются разногласия по вопросу Катыни. За счёт употребления слов *brzemie*, *utopia* может создаться негативное представление об отношениях Польши и России.

16. To będzie *kolejne brzemie* w stosunkach polsko-rosyjskich.

17. Zdaniem Millera *utopia* jest sądzić, że uda nam się stworzyć wspólną wizję historii.

Обратим внимание на пример 18, в котором, с одной стороны, говорится, что честно рассмотрено дело о Катыни, но, с другой стороны, в данном отрывке выражается мысль, что объективизм российской стороне, как правило, не свойственен, поскольку здесь присутствует междометье *o dziwo*. Согласно словарю польского языка, данное междометье обозначает ‘восклицание, выражающее удивление’ [*Słownik języka polskiego*, online]. Как известно, удивление зачастую появляется при неожиданных событиях, в данном случае таким является факт справедливой оценки истории с российской стороны.

18. Całkowitym milczeniem pomija się represje wobec Polaków na Kresach Wschodnich. Wyjątkiem jest sprawa Katynia – *o dziwo*, bardzo rzetelnie relacjonowana przez historiografię rosyjską, nawet tę konserwatywną.

Интересно заметить, что в одном из примеров автор текста выражает мысль, что Россия – это противоречивая страна, которая не обладает постоянством, поскольку часто меняет своё мнение. Данный смысл вычленяется в предложении 19 с помощью повторяющегося слова *raz*, употребление которого указывает на постоянную изменчивость.

19. Problem Katynia mają Rosjanie, którzy *raz* przyznają się do zbrodni, *raz* mówią, że to sprawa niejednoznaczna, *raz* – że Polaków zamordowali Niemcy.

Рассмотрим ещё два примера, в которых при помощи приёма сравнения выражается отрицательная оценка к России и совершаемых ею действий. В приведённых ниже предложениях Россия сравнивается с насильником и пациентом. Прежде всего, большую роль в конструировании негативного образа играет глагол несовершенного вида *gwałcić*, его употребление указывает на регулярность обозначенного акта. Кроме того, Польша представлена как жертва в данной ситуации, что значительно может усилить воздействие

на получателя информации и укрепить в его сознании сложившееся представление о России как преступнике.

20. Polska oskarżała kraj, który ją *gwałcił*, a Rosja mówiła: «Co? Ja ciebie zgwałciłam?»

Перейдём к рассмотрению примера 21, в котором Россия сравнивается с пациентом. Такое сравнение может формировать представление, согласно которому Россия нездорова и ей нужно исправление, а в пребывающем состоянии с ней не представляется возможным договориться. Данный пример способен сформировать негативное отношение к России, поскольку известно, что болезнь в сознании многих народов имеет отрицательные коннотации. Подтверждением могут служить употребления из «Народного корпуса польского языка», которые в большинстве своём описывают болезнь как нечто негативное: *choroba zabijała innych; choroba jest nieuleczalna; choroba byłaby najgorszym, co mogłoby mnie spotkać* [NKJP, online].

21. Politycy, politolodzy i publicyści rosyjscy powinni z niego korzystać i dyskutować z sąsiadami, używając argumentów, a nie kierując ich do psychiatry, bo stawiają swój kraj w pozycji *pacjenta*, który powinien coś zrobić ze swoją manią wielkości.

Что касается материалов «Новой газеты» по проблеме Катыни, то в них в значительном большинстве преобладают контексты, в которых даётся отрицательная оценка российской стороне. Кроме того, в данных контекстах эксплицитно выражается то, что Катынь – это страшное преступление, совершённое сотрудниками НКВД. На это в свою очередь указывают лексемы *бессудный* и *преступление*, используемые в примерах 22–23. Кроме того, отрицательно оцениваются лица, по чьей инициативе были совершены данные преступления. Как видим, вместо нейтрального слова *сподвижник* используется *приспешник*, то есть употребляется лексема с пейоративным компонентом.

22. С нашей точки зрения, *бессудные* расстрелы военнопленных и гражданских лиц должны быть квалифицированы в соответствии с пунктами «b» и «с» статьи 6 Устава Международного военного трибунала в Нюрнберге – как военное *преступление* и *преступление* против человечности.

23. В значительной степени именно этим объясняется безуспешность попыток реабилитации польских офицеров, *расстрелянных по решению Сталина и его приспешников* из Политбюро.

Следует обратить внимание на примеры 24–25, в которых в целом выражается недоверительное отношение к российским органам, занимающимся расследованием Катынского дела. Например, как мы можем наблюдать, в контексте 24 используется выражение *вопиюще неадекватная оценка*, что несомненно характеризует сложившуюся ситуацию как необъективную. Большую роль играет лексема *засекречивание*, которая подчёркивает непрозрачность данного дела, и это может означать, что с российской стороны скрывается информация, которая является правдивой. По этому поводу в примере 25 проявлено недовольство, поскольку в данном предложении имеется выражение *лишь на словах*, которое отсылает к пословицам «слов много, а дел мало», «не словом, а делом». Данные выражения способны актуализировать в сознании читателей информацию о несоответствиях обещанного и выполненного.

24. Прекращение расследования «Катынского дела», *засекречивание* его материалов, *вопиюще неадекватная правовая оценка*.
25. Вероятно, в том и заключается сверхзадача российского руководства, чтобы не отдавать в Польшу юридически значимые и имеющие доказательную силу документы, а признавать ответственность за Катынское преступление *лишь на словах*.

Заметим, что к концу 2010 года в материалах «Новой газеты» появляются тексты, в которых российско-польские отношения рассматриваются в положительном ключе. Согласно авторам данных примеров, начинает проявляться этап доверия, поскольку использованы лексемы, которые положительно оценивают действительность: *открытость, сближение, восстановление, доверие*. Употребление данных слов способно настроить читателей на конструирование положительного образа российско-польских отношений, в том числе и Польши как страны.

26. *Открытость* окончательного решения послужит *восстановлению доверия* между российским и польским народами. Это очень важно.
27. Есть и другая возможность: что это *сближение народов* может повлиять на *сближение* наших государств в вопросах, связанных с Катынью.

Перейдём к рассмотрению ещё одного аспекта польско-российских отношений. В данном случае речь идёт о восприятии друг друга на фоне событий культуры (кино). При изучении материалов, описывающих данные явления, мы сталкиваемся с совершенно другим видением. В создании образа, способного вызывать положительные эмоции у получателя информации,

играют такие словосочетания, как *tryumf filmów z Rosji, zobacz koniecznie, świetny debiut* и так далее. Кроме того, положительный образ выстраивается за счёт упоминаний в текстах известных российских представителей искусства, к которым в Польше относятся с доверием. Иван Вырыпаев, Владимир Высоцкий, Андрей Звягинцев являются ключевыми фигурами, служащими выстраиванию позитивных эмоций к России/русским.

28. *Tryumf nowych filmów z Rosji*. Od wczoraj w kinach *Euforia* Iwana Wyrypajewa nagrodzona Grand Prix na Warszawskim Festiwalu Filmowym
29. 700 ballad, 30 filmów, burzliwe życie, szybka śmierć. *Włodzimierz Wysocki to dziś ciągle postać kultowa*.
30. *ZOBACZ KONIECZNIE* dramat, reż. *Andriej Zwiagincew*, Rosja 2003.
31. *Świetny debiut rosyjskiego aktora*. *Złodziej* Pawła Czuchraja to bez wątpienia najgłośniejszy film rosyjskiej kinematografii ubiegłej dekady.

Кроме того, к таким личностям можно отнести таких польских представителей, как Анджей Вайда, Кшиштоф Занусси, Барбара Брыльска.

32. Rosja pamięta o urodzinach *Wajdy*.
33. Polskie filmy w Rosji. Rosyjska publiczność obejrzała *Persona non grata Zanussiego...*
34. Za co Rosjanie kochają naszą *Barbarę Brylską?*

Интересными примерами для рассмотрения, на наш взгляд, являются приведённые ниже контексты, поскольку в них, с одной стороны, указывается, что в отношениях России и Польши присутствует огромное количество проблем взаимного восприятия, но, с другой стороны, отмечается, что есть объединяющий фактор, которым является кино.

35. *Poprzez rosyjskie kino można dziś spojrzeć na Rosję inaczej – nie przez pryzmat zaborów i PRL-owskiej półniewoli, ale oczyma samych Rosjan.*
36. *Przywykliśmy, że z Rosji przychodzą do nas niedobre wiadomości. Ta akurat jest dobra – mają znakomite kino.*

Из контекстов, посвящённых описанию культурных событий, главным образом вычленяется информация о том, что в вопросах культуры польско-российские отношения достигают высокого уровня взаимопонимания. Однако, несмотря на этот факт, информация о проблемах, существующих на других уровнях польско-российских отношений, также присутствует. Например, как видим, в примере 37 указывается, что фильм *Катынь* столкнулся с проблемой, связанной с допуском на широкий показ, но, несмотря

на это, фильм пользуется интересом у большого количества населения. Тем самым подчёркивается мысль, что данный фильм служит объединяющим фактором в отношениях.

37. Będzie to pierwszy pokaz *Katynia* w państwowej ogólnokrajowej telewizji rosyjskiej. Wcześniej film Wajdy był pokazywany w polskiej ambasadzie, także Instytut Polski zorganizował pojedyncze pokazy w kinach w Moskwie i kilku innych miastach. Choć cieszyły się one zainteresowaniem, a większość rosyjskich krytyków wypowiadała się o nim bardzo życzliwie, miał problemy ze znalezieniem dystrybutora. Komentatorzy tłumaczyli to niechęcią władzy do rozliczeń ze stalinowską przeszłością oraz obawami firm dystrybucyjnych o wynik finansowy filmu na tamtejszym rynku.

О проблемах, связанных с выходом фильма *Катынь* на российские экраны, пишет и «Новая газета». В материалах данной газеты можно проследить, что по отношению к российской стороне, не допускающей фильм в широкий прокат, выражается негативная реакция. Подтверждающим примером является контекст 38, в котором обозначается, что российская сторона избегает ответственности, поскольку не выходит на контакт.

Что касается остальных материалов «Новой газеты», то здесь в основном обнаруживается, что между странами существует большой уровень взаимопонимания. Символами доверительных отношений также становятся многие известные личности. К ним относятся Кшиштоф Занусси и Анджей Вайда. В материалах, посвященных польскому кинематографу, обращают на себя внимание лексемы *доверие*, *сближение*, поскольку благодаря им создаётся положительное отношение к Польше и её кинематографу.

38. Кто спорит, кинематограф – территория *доверия* и *сближения*. С этой целью энтузиасты «Спутника» организуют «ответный смотр» в Москве «Висла» с демонстрацией новейших польских фильмов. Им хотелось показать москвичам и *Катынь* Анджея Вайды. Но российская фирма, купившая фильм, и на контакты не идет, и в прокат картину не выпускает.
39. *Кшиштоф Занусси* в очередной раз приехал в Москву, где целую неделю проводит ставшие уже традиционными мастер-классы на Высших курсах режиссеров и сценаристов (...).

Значимо, на наш взгляд, рассмотреть пример 40, поскольку здесь выражается мысль, что отношения между двумя странами благодаря кинематографу становятся лучше. Как видим, в данном случае отмечается схожесть русских и поляков: «Реакция польской публики неотличима от российской.

Смеются в тех же местах». В данном отрывке отмечается, что польский зритель одобряет российское кино, на это указывают лексемы, настраивающие на положительные эмоции *аплодировать, хохотать, успех*.

40. Как поляки относятся к русскому кино? Захожу в зал во время показа шаханазаровского шлягера *Мы из джаза*. Удивительно, но во всех нюансах реакция польской публики неотличима от российской. *Смеются* в тех же местах. На открытии с *успехом* прошёл фильм *Стиляги*, который здесь именуют «голливудским мюзиклом с русской душой». Во время показа в большом зале *аплодировали, хохотали*.

Анализируя лексические единицы и языковые приёмы, используемые в текстах рассматриваемых СМИ, мы выявляем, что образ России в текстах газет «Газета Выборча» и «Новая газета» наполнен преимущественно негативными значениями. Анализ показывает, что сквозь призму политических, экономических и исторических событий польско-российские отношения оцениваются негативно. Однако на фоне культурных событий польско-российские отношения приобретают другие смыслы и уже рассматриваются в положительном ракурсе.

Относительно образа Польши, представленного в текстах «Новой газеты», необходимо отметить, что данная страна предстаёт, прежде всего, в положительном ключе, то есть независимо от аспекта видение Польши сильным образом не меняется. Конечно, стоит отметить, что данный образ Польши конструируется только в пространстве, создаваемым «Новой газетой», а это означает, что представленный образ Польши может создаваться только у определённого контингента, а именно у читателей данной газеты.

В заключение ещё раз хотелось бы подчеркнуть, что в конструировании образа польско-российских отношений играет затрагиваемый аспект, что подтверждает идею о том, что политико-исторические и экономические темы являются полем разногласий, споров, а тема культуры является одной из немногих тем, способной выстраивать доверительные отношения, благодаря которым обе страны могут создать благоприятную платформу для сотрудничества и развития.

БИБЛИОГРАФИЯ

Ворошилова Мария, Дроздецкая Анастасия. 2016. *Образ русского в сознании польского человека*. Ред. Чудинов А.П. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет: 63–72.

- Ефремова Татьяна Фёдоровна *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. «Русский язык».* (online) <https://www.efremova.info/> (доступ 11.05.2019).
- «Новая газета». (online) <https://www.novayagazeta.ru/issues> (доступ 30.05.2019).
- Польша–Россия. Социологический диагноз 2013.* 2013. Варшава: Центр польско-русского диалога и согласия.
- Россия–Польша: проблемы взаимного восприятия.* 2013. Ред. Шутов А. Ю. Москва: Издательство Московского университета
- Bartmiński Jerzy, Lappo Irina, Majer-Baranowska Urszula. 2007. *Stereotyp Rosjanina i jego profilowanie we współczesnej polszczyźnie.* W: Bartmiński J. *Stereotypy mieszkają w języku. Studia etnolingwistyczne.* Lublin: Wydawnictwo UMCS: 262–298.
- Bugajski Marian. *Rosja i Rosjanie w polskiej prasie.* (online) <http://staff.uz.zgora.pl/mbugajsk/wp-content/plugins/downloads-manager/upload/Rosja%20i%20Rosjanie%20w%20polskiej%20prasie.pdf> (доступ 24.03.2020).
- „Gazeta Wyborcza”. (online) <http://classic.wyborcza.pl/archiwumGW/0,0.html> (доступ 30.05.2019).
- Narodowy Korpus Języka Polskiego.* (online) <http://www.nkjp.pl/> (доступ 5.05.2019).
- Słownik języka polskiego PWN.* (online) <https://sjp.pwn.pl/> (доступ 20.05.2019).
- Słownik języka polskiego SJP.* (online) <https://sjp.pl/> (доступ 24.05.2019).

REFERENCES

- Bartmiński Jerzy, Lappo Irina, Majer-Baranowska Urszula. 2007. *Stereotyp Rosjanina i jego profilowanie we współczesnej polszczyźnie.* In: Bartmiński J. *Stereotypy mieszkają w języku. Studia etnolingwistyczne.* Lublin, Wydawnictwo UMCS, pp. 262–298. (In Polish)
- Bugajski Marian. *Rosja i Rosjanie w polskiej prasie.* Available at: <http://staff.uz.zgora.pl/mbugajsk/wp-content/plugins/downloads-manager/upload/Rosja%20i%20Rosjanie%20w%20polskiej%20prasie.pdf> (Accessed 05 May 2019). (In Polish)
- Efremova Tat'ána. 2000. *Novyj slovar' russkogo ázyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj* [New Russian Dictionary. Explanatory Dictionary of Word Formation] Moscow, Russkij ázyk. Available at: <https://www.efremova.info/> (Accessed 20 May 2019). (In Russ.)
- „Gazeta Wyborcza”. Available at: <http://classic.wyborcza.pl/archiwumGW/0,0.html> (Accessed 30 May 2019). (In Polish)
- Narodowy Korpus Języka Polskiego.* Available at: <http://www.nkjp.pl/> (Accessed 05 May 2019). (In Polish)
- Novaâ gazeta* [Novaya Gazeta]. Available at: <https://www.novayagazeta.ru/issues> (Accessed 24 May 2019). (In Russ.)
- Pol'sa–Rossiâ. Sociologičeskij diagnoz 2013.* 2013. [Poland and Russia. Sociological diagnostics] Warsaw, Centr pol'sko-rossijskogo dialoga i soglasiâ. (In Russ.)
- Rossiâ–Pol'sa: problemy vzaimnogo vospriâtiâ.* 2013. [Russia and Poland: problems of mutual perception] Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russ.)
- Słownik języka polskiego PWN.* Available at: <https://sjp.pwn.pl/> (Accessed 20 May 2019). (In Polish)
- Słownik języka polskiego SJP.* Available at: <https://sjp.pl/> (Accessed 24 May 2019). (In Polish)
- Vorošilova Mariâ, Drozdeckaâ Anastasiâ. 2016. *Obraz russkogo v soznanii pol'skogo čeloveka* [Image of a Russian in the consciousness of a Pole]. Yekaterinburg, Ural'skij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet, pp. 6–72. (In Russ.)

